

М.К. ЮДИНА-НАДЕЖДИНА

*Аспирант кафедры «История искусств и гуманитарных наук»
РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: nadezhdinarita@gmail.com*

M.K. IUDINA-NADEZHDINA

*Postgraduate student of the Department of Art History and Humanities
of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: nadezhdinarita@gmail.com*

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_2_1_66_78

РУССКИЙ СТИЛЬ В ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ УВЕ- СЕЛИТЕЛЬНЫХ САДОВО-ПАРКОВЫХ КОМПЛЕКСОВ XIX ВЕКА

RUSSIAN STYLE IN THE WOODEN ARCHITECTURE OF PLEASURE GARDENS COMPLEXES OF THE XIX CENTURY

Статья посвящена проблеме формообразования русского стиля в деревянной архитектуре комплексов увеселительных построек общественных садов. Рассматривается развитие традиции организации «вокзалов», которая наметилась еще в эпоху романтизма и получила широкое распространение во второй половине XIX века в деревянной архитектуре историзма. Для выявления особенностей пространственно-планировочной архитектурной организации и декоративного оформления увеселительных комплексов, возведенных из дерева в русском стиле, их развитие представлено в хронологическом порядке и систематизировано по типологии.

The article is devoted to the problem of the formation of the Russian style in the wooden architecture of pleasure gardens complexes. The development of the tradition of organizing «vauxhall», which emerged in the era of Romanticism and became widespread in the second half of the 19th century in the wooden architecture of historicism, is considered. To identify the features of the spatial planning architectural organization and decoration of entertainment complexes built from

wood in the Russian style, their development is presented in chronological order and systematized according to typology.

Ключевые слова: русский стиль, деревянная архитектура, увеселительные сады, «воксал», русский народный театр XIX века, деревянная театральная архитектура XIX века.

Keywords: Russian style, wooden architecture, pleasure gardens, «vauxhall», The Russian People's Theatre of the XIX century, wooden theatre architecture of the XIX century.

Организация городского общедоступного сада являлась феноменом XIX века, возникшем под влиянием новых тенденций в российском обществе, связанных с развитием романтизма в 1820–1830-е годы, когда пробуждается интерес к национальным традициям [9, с. 136–138]. Эти комплексы представляли синтез усадебного парка и временных павильонов, возводимых для народных гуляний, создавая новый тип все-сословной архитектуры. Для этих временных построек как нельзя лучше подходил русский стиль, в котором также возводились и дачные деревянные строения [14, с. 62].

Один из первых увеселительных садов был организован в Павловске под Петербургом на рубеже 1820–1830-х годов. Этот комплекс располагался в живописном месте общедоступной части Павловского парка и достраивался на протяжении второй половины XIX века, поэтому в нем сочетаются стилевые черты первых построек, свидетельствующих о раннем этапе историзма с русским стилевым направлением, — это здания летнего театра и ресторана. Однако первым строением в данном комплексе был Павловский «воксал».

Для начала важно прояснить смысл слова «воксал». В словаре В.И. Даля, изданном в 1863 году, можно прочитать следующее: «Воксал — сборная палата, зала на гульбище, на сходбище, где обычно бывает музыка» [7, с. 205]. Из этой формулировки следует, что это определенный тип строения, который располагался в местах, предназначавшихся для прогулок, в данном случае, в общественных садах, где собирались люди для проведения досуга, часто сопровождаемого музыкой.

Современный исследователь С.А. Рябова в своей диссертации дает иное значение слова «воксал», идентичное понятию увеселительный сад и обозначающее «летнее развлекательное заведение с входной пла-

той, на территории которого находились театр или любая другая сценическая площадка, ресторан или буфет, садово-парковая «зеленая» зона и всевозможные аттракционы» [11, с. 20].

В данной статье автор использует первое значение — определенный тип здания, в котором проводились всевозможные публичные мероприятия и который располагался на территории публичного сада.

Появление более позднего значения слова вокзал, означавшего здание на путях сообщения, вероятно было связано с Павловским «воксалом», вблизи которого находилась одна из станций первой пассажирской железной дороги — Царскосельской. В отчетах о ее строительстве [4; 5] используется слово «станция», «строения на сборных местах», но еще не используется слово вокзал.

В данном контексте важно подчеркнуть, что здание «воксала» в Павловске не являлось железнодорожной станцией, не предназначалось для ожидания поездов, а находилось в некоей отдаленности от нее, соединялось с ней крытой галерей и служило определенным местом «для пристанища и удовольствия публики» [5, с. 12] во время путешествия по железной дороге.

Павловский «воксал» (ил. 1) был построен по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера (1802–1865) и отделан к осени 1837 года, а с весны 1838 года здесь начали проводиться постоянные увеселения. Строение состояло из нескольких просторных залов для концертов, балов и обедов, двух зимних садов и жилых комнат для сдачи в аренду приезжающим [6, с. 22]. В 1844 году после пожара здание вновь было перестроено архитектором А.И. Штакеншнейдером (ил. 2).

Рис. 1. Павловский «воксал». Гравюра Ф. Мартенса 1838–1844 годов

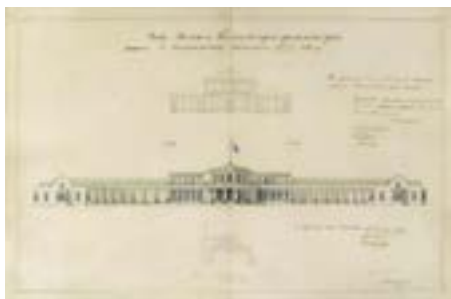

Рис. 2. Фасад Павловского «воксала» по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера. Чертеж 1844 года

Это памятник романтической фазы историзма, и еще пока не имеющий никаких признаков русского стиля, однако в его планировке были заложены те принципы, которые станут обязательными для подобных комплексов. Павловский «воксал» имел вид квадратного корпуса, с примыкающими по бокам полуциркульными галереями и еще одной галерей, сообщающейся с перроном и станцией [4, с. 8]. Такая планировочная схема, вероятно, была использована в связи с находившемся по соседству Большим Павловским дворцом, как известно, возведенным в 1782–1786 годы по проекту архитектора Чарльза Камерона. Эти галереи, с одной стороны, являлись своеобразным узнаваемым визуальным «знаком» данной местности, с другой — необходимым архитектурным сооружением, соединявшем разные функциональные зоны. В дальнейшем такое решение будет применяться еще не раз при проектировании «воксалов».

Рис. 3. Летний театр в Павловске по проекту архитектора Н.Л. Бенуа. Чертежи (Зодчий. — 1878. — Листы 20–21)

Как уже отмечалось, увеселительный комплекс вокруг «воксала» в Павловске достраивался уже во второй половине XIX века. В 70-е годы был построен ресторан и ряд хозяйственных построек, а в 1876 году возведен летний театр, который был включен в уже существовавший садово-парковый ансамбль. В это время в искусстве уже вполне сформировалось русское стилевое направление историзма, поэтому все постройки 70-х годов были выполнены в данном стиле. Про архитектуру летнего театра стоит сказать отдельно (ил. 3). Здание было построено по проекту профессора архитектуры Н.Л. Бенуа (1813–1898). Первоначальный проект не был утвержден, так как оказался слишком «классическим» для летнего театра. Зодчий доработал проект в стиле «садовой архитектуры» [2, с. 28], что для того времени означало — в русском стиле, распространенном тогда в загородном деревянном строительстве. Но, если судить по чертежам из журнала «Зодчий» [13. Чертежи] за 1878 год, окончательный проект свидетельствовал о том, что внешнее и внутренне убранство театрального здания отличались друг от друга и опирались на совершенно различные стилевые источники. В целом, такое смешение стилей было свойственно

эпохе историзма, однако не русского стиливого направления. Очевидно, что элементы неутвержденного первоначального проекта, представлявшего единое архитектурное решение экстерьера и интерьера в классицистическом стиле, сохранилось в убранстве интерьера театра в Павловске. Можно проследить общие декоративные мотивы в отделке интерьера с более ранним проектом зодчего — театром в Гельсингфорсе (сегодня г. Хельсинки), который был построен в 1867 году [3, с. 116–121]. Особенно эти параллели заметны в декорировании барьеров ярусных лож, с одинаковым орнаментальным рисунком в виде растительных гирлянд и геометрических мотивов.

Также очевидно, что на экстерьерное и конструктивное решение театра в Павловске оказал влияние Народный театр архитектора В.А. Гартмана (1834–1873), построенный для Политехнической выставки 1872 года в Москве. Это был один из первых деревянных театров, построенных в русском стиле. Например, изначально театр в Павловске предполагалось построить в «бревенчато-венцовой» технике [2, с. 27], но, в связи с высокой стоимостью, конструкция здания была упрощена до каркасной с последующей обшивкой тесом. Такое же конструктивное решение было использовано в театре Гартмана. Похожим было и общее архитектурное решение обоих театров: полукруглый объем фойе, который опоясывали два уровня открытых галерей, возвышающийся двухскатный прямоугольный объем, возведенный над сценой, резной декор внешнего убранства.

По аналогии с Павловским «воксалом» возникает «воксал» в Озерках. На момент строительства увеселительного комплекса это была дачная местность в относительной близости («около 12 минут ходьбы») [10, с. 159] от станции Шувалово Финляндской железной дороги. Позже тут была организована уже станция «Озерки», однако изначально, чтобы «...привлечь больше желающих, компания... позаботилась также и о доставлении дачникам развлечения. С этой целью приступлено...к постройке увеселительного воксала с разведением при нем небольшого парка» [10, с. 159].

«Воксал» в Озерках был построен в 1877 году за 3 месяца инженером-полковник Г.С. Войницким (1832–1915) [10, с. 159]. Это один из первых «воксалов», который уже можно отнести к русскому стилю, однако стиливые черты этого направления здесь еще проявились не ярко. Здание, как и Павловский «воксал», было расположено в живописном месте, между двумя озерами в окружении дач и неподалеку от железнодорожной

станции Шувалово, а после организации станции «Озерки» в непосредственной близости (предположительно, она была открыта сразу же после открытия «воксала») была возведена соединяющая их крытая галерея. Строение было квадратным в плане, с выступающей радиусной крытой эстрадой и с примыкающими с обеих сторон полуциркульными галереями (ил. 4). В экстерьере здания черты русского направления только наме-

Рис. 4. «Воксал» в Озерках. Фото конца XIX — начала XX века

чены. Внешняя отделка здания была достаточно сдержана, резными были только подзоры карнизов и обрамление фронтона. Но в композиции фасада уже считаются невысокие башенки, которые будут более явно проступать в структуре данного типа зданий и станут характерными элементами для «воксалов» следующего этапа развития русского стиля. Интересно, что автор заметки из приложения к архитектурному журналу «Зодчий» отмечает, что здание снаружи убрано «без определенного, впрочем, стиля» [10, с. 159], что подтверждает еще робкое использование элементов древнерусской архитектуры в декоративном убранстве зданий «воксалов».

В статье, посвященной «вокзалу» в Озерках, автор пишет о том, что «масштаб всей резьбы несколько мелок» [10, с. 160]. Это замечание вполне отражает проблему, присущую ранним деревянным постройкам в русском стиле, когда резной декор иногда масштабно не соответствовал объемам здания. Однако на одной из архивных фотографий видны небольшие дополнительные павильоны, которые в более свободной манере заимствуют элементы из народного искусства и имеют более крупные масштаб декора, что будет характерно для русского стиля 80–90-х годов XIX века.

Таким образом, начало строительства первых железных дорог послужило импульсом для возведения увеселительных садов в столичных пригородах, но уже в конце 70–80-х годов география данных архитектурно-садовых комплексов расширяется и их начинают строить в общественных садах во многих губернских городах. При этом увеселительные сады начинают включать разнообразные по функциональному назначению сооружения, такие как павильоны для торговли, будку для сторожа, грот,

фонтаны, входные ворота и ограду, выполненные в одном, обычно русском стиле. Но архитектурной доминантой всегда являлось здание театра. Такие ансамбли построек либо встраивались в уже существующие садово-парковые ансамбли или создавались практически одновременно с садово-парковой зоной.

К увеселительным садам, включенным в уже существовавшие садово-парковые ансамбли, относится сад «Эрмитаж» в Москве. Он интересен тем, что его расцвет пришелся на конец 1870-х годов, когда сад был арендован антрепренёром М. В. Лентовским [8, с. 110], который был инициатором масштабной реконструкции садовой застройки. Лентовский был одним из первых, кто повел борьбу против монополии императорских театров и создал самый настоящий театр для народа, который располагался в комплексе с другими постройками сада «Эрмитаж» на Божедомке (сегодня это район ул. Делегатской). В саду располагался целый ряд разнообразных по функции строений: музыкальная эстрада с открытым партером, ресторан, здание читальни. Застройкой сада занимался Д.Н. Чичагов (1835–1894), по проекту которого в 1879 году в саду был построен народный деревянный театр (ил. 5). Все постройки были задуманы архитектором в русском стиле, что также соответствовало и вкусу Лентовского.

Среди организованных в 1880-х годах увеселительных садов Санкт-Петербурга самым значимым был сад «Аркадия», располагавшийся на территории старинного сада Строгановых близ Новой деревни. Эту территорию взяли в аренду купцы Г.А. Александров и Д.А. Поляков. В саду располагался грандиозный по масштабу комплекс строений. Главное здание «Аркадия», которое, по сути, представляло модифицированное здание «воксала». В нем прослеживалось сходство с планировочным решением «воксала» в Павловске и в Озерках. Отдельной постройкой выделялся летний театр, павильон для оркестра в саду, здание фермы, несколько буфетов и ряд других павильонов. Поскольку все здания были построены в русском стиле, то они «сливаются в одно гармоничное целое» [12, с. 46] (ил. 6), которое проявлялось как в композиции и структуре фасадов с

Рис. 5. Сад «Эрмитаж» в Москве. Рисунок К.Н. Чичагова для приложения к журналу «Россия» 1880-х годов

использованием многочисленных башен, так и во внешнем убранстве резных ажурных балюстрад и других элементов зданий.

Интересно отметить, что парки и в других городах России достаточно часто имели название «Аркадия», воплощая идею мифа Древней Греции о некой стране, ставшей символом идиллии, где жители ведут простую гармоничную жизнь на фоне величественной природы.

Еще один такой сад «Аркадия» возникает на территории старых увеселительных садов в г. Астрахани. Именно в этом ансамбле наиболее ярко и целостно проявился русский стиль как в экстерьере, так и в интерьере построек. Комплекс создавался в 1899 году по проекту архитектора А. С. Малаховского (1859–1918?) и включал в себя связанные в единую стилистическую структуру «воксал», летний театр, открытую эстраду, здание для общественного собрания, входные ворота (ил. 7). Важно отметить, что деревянная архитектура увеселительных садов после 1880-х годов характеризуется более сложной многосоставной структурой и опирается на иные исторические источники — теремное деревянное зодчество XVII века. Композиционной доминантой в этом ансамбле являлась уникальная динамичная композиция летнего театра (ил. 8), образованная за счет врезки в полукруглый объем зрительного зала центрального трехэтажного портика с высоким щипцом, фланкируемого двумя башнями. Особую динамику композиции придавали лестницы, соединяющие башни с крытыми галереями. Здание выглядело легким за счет растворившегося объема стен за мерцающим резным де-

Рис. 6. Сад и театра «Аркадия» в Новой Деревне, близ С.-Петербурга. Рисунок Г. Бролинга для журнала (Всемирная иллюстрация. — 1884. — Том XXXII. — № 809)

Рис. 7. Сад «Аркадия» в Астрахани. Открытка конца XIX — начала XX века

кором колонн, балюстрад, карнизов с подзорами и причелинами. Театр имел полихромную раскраску, что придавало ему еще большую нарядность. Любопытным историческим фактом являлось то, что театр просуществовал вплоть до 1976 года, а причиной прекращения его существования стал пожар. Из архитектурных особенностей на примере ансамблей в садах «Аркадия» Санкт-Петербурга и Астрахани можно отметить полностью сформированную композицию фасадов с башнями, которая в здании «воксала» в Озерках только намечалась.

Как уже отмечалось ранее, «воксалы» стали строить и в других губернских городах. Они также уже не были связаны с железнодорожными станция и располагались в центральной части города, в создаваемых общественных парках, обычно на высоком берегу реки.

Первым общественным парком Самары был так называемый Струковский сад, организованный в начале 1850-х годов. Свое название сад получил по имени бывшего владельца территории, действительного статского советника Г.Н. Струкова, который построил здесь усадьбу и разбил сад. Особого расцвета парк достигает в начале 1870-х годов после решения городской Думы о создании комиссии, следившей за состоянием общественного парка. Застройка сада представляла из себя комплекс зданий, включавших такие строения как «воксал» «изящной архитектуры» [1, с. 173], павильоны для торговли, будка для сторожа, грот, фонтаны, входные ворота и ограда. Сад располагался на живописной возвышенности, а с «воксала», по воспоминанием очевидцев, открывался «великолепный вид на Волгу» [1, с. 173]. Внешнее убранство строений было достаточно лаконичным, но уже просматриваются элементы декора, которые заимствуют из народного творчества (резные подзо-

Рис. 8. Летний театр в саду «Аркадия» в Астрахани. Открытка начала XX века

Рис. 9. Вид на «воксал» в Струковском саду в Самаре. Открытка начала XX века

ры, узорчатые пояса), при этом масштаб архитектурного декора был еще достаточно мелкий (ил. 9). В целом русский стиль в общем комплексе строений считается еще достаточно условно.

«Воксал» в Александровском саду г. Вятке (сегодня г. Киров) (ил. 10) был построен на берегу реки Вятки в 1879 году архитектором И.В. Нефедьевым (1834–1888), который с 1876 по 1883 год занимал пост губернского архитектора Вятки и уже был известен как автор проекта деревянного театра [14, с. 69]. «Воксал» представлял собой двухэтажное деревянное строение, которое имело две массивные боковые башни с высоким палатным покрытием и выступающими на них объемами балконов, резной декор которых был решен в традиционном русском стиле. Главный фасад был выделен центральным мезонином. За счет достаточно лаконичного убранства, конструктивная основа хорошо считывалась. В изначальном проекте «воксала» художественная выразительность строилась на подчеркнутом контрасте между массивными бревенчатыми стенами и ажурными подзорами карнизов со сквозной резьбой (так же, как и в деревянном театре Нефедьева). Позже здание несколько поменяло свой облик после обшивки тесом, это решение лишило строение изначального художественного замысла и несколько упростило его. Важно отметить удачное расположение здания на высоком берегу, откуда открывался жи-

Рис. 10. Вид на «воксал» в Александровском саду в Вятке. Фото конца XIX века

Рис. 11. Панорамный вид на «воксал» в Александровском саду в Вятке. Открытка начала XX века

Рис. 12. Приволжский «воксал» в Саратове. Открытка конца XIX — начала XX века

вописный вид, а также в панораме города за счет соседства с целым рядом разноуровневых соборов и колоколен (ил. 11).

Приволжский «воксал» в Саратове (ил. 12) так же, как и предыдущие строения, располагался на высоком берегу реки Волги и был одной из основных доминант в панораме города (ил. 13). Двухэтажное деревянное здание, прямоугольное в плане, с выступающей по всей длине центрального фасада крытой верандой, фланкировали две боковые высокие башни со шпилями. Основным средством художественной выразительности в этом здании также являлся контраст между массивными бревенчатыми стенами и ажурными подзорами карнизов со сквозной резьбой и резными наличниками.

Данные архитектурно-парковые ансамбли являются отражением социокультурных трансформаций общества, связанный с феноменом появления городского сада, доступного для большей части населения, что, соответственно, привело к демократизации досуга за счет расположения парковой зоны в черте города. Все это послужило основой и в подходе к проектированию самих деревянных строений садов, архитектурные решения которых стали более рациональными, а в художественно-стилевом отношении основой для них стал русский стиль, что отражало стремление создания всенародной архитектуры для возможного объединения разных слоев общества.

Ансамбли построек в увеселительных садах являются самобытным явлением в деревянной архитектуре русского стиля, в которых прослеживается развитие от «воксала», объединявшего под одной крышей самые разные сценарии проведения досуга, к строительству отдельных по своему функциональному назначению строений, образовывавших целые масштабные площади внутри садов. Изначально можно отметить, что главной доминантой ансамбля был «воксал», но, с распространением различных форм увеселительных мероприятий, комплекс начинает складываться из многообразных равнозначных строений. Чаще всего он включал

Рис. 13. Панорамный вид на Приволжский «воксал» в Саратове. Фото начала XX века

в себя «воксал», летний театр, открытую эстраду, ресторан, входную группу. Первым зданием для публики в увеселительных парках был многофункциональный «воксал», в котором могли располагаться танцевальные залы, концертные сцены, рестораны, оранжереи. Прослеживая его эволюцию, можно отметить, что здание становится более компактным в городских садах, в его решении перестают использовать масштабную планировочную схему дворца (главный корпус с расходящимися полуциркульными галереями, которые оканчивались флигелями) и создают более простую планировку, чаще всего прямоугольную, с выносной крытой галереей по главному фасаду, что говорит о тенденции к рационализации и поиске нового пластического языка. Но есть случаи, когда площадь сада позволяла устроить более масштабную застройку для организации грандиозных гуляний, как, например, в саду «Аркадия» в Санкт-Петербурге.

От функциональной задачи — создания развлекательного комплекса при железнодорожной станции — до строительства городских садово-парковых увеселительных комплексов, в выборе материала — дерева — и в художественно-образных решениях зодчие обращаются к народному искусству. Если говорить о конструктивных приемах, то заметен отбор наиболее прогрессивных, экономических и целесообразных приемов деревянной архитектуры с простой, чаще всего, каркасной конструкцией и оптимизацией декоративных элементов, с повторением модулей декора. Элементы архитектуры и архитектурного декора архитекторы заимствовали из различных ремесел — народной вышивки, деревянной архитектурной резьбы, керамики,ковки, крестьянской утвари, мастерски интерпретируя мотивы и орнаменты в убранстве архитектуры.

Список литературы:

1. *Алабин П.В.* Самара: 1585–1886 годы / вступительная статья и составление П.С. Кабытова. — Самара: Книжное издательство, 1991. — 248 с.

2. *Андерсин М.* Летний деревянный театр в г. Павловске // Зодчий. — 1878. — № 3. — С. 27–29.

3. *Бартенева М.И.* Николай Бенуа. — Ленинград: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1985. — 184 с.

4. *Герстнер Ф.А.* Второй отчет об успехах железной дороги из Санкт-Петербурга в Царское село и Павловск, сооружаемой компаниею акционеров на основании высочайше дарованной 21 марта 1836 года привилегии. — Москва: Университетская тип., 1836. — 20 с.

5. *Герстнер Ф.А.* Первый отчет об успехах железной дороги из Санкт-Петербурга в Царское село и Павловск, сооружаемой компаниею акционеров на основании высочайше дарованной 21 марта 1836 года привилегии. — Санкт-Петербург: печатано при Императорской Академии Наук, 1836. — 22 с.

6. *Грузинский К.* Павловск. Исторический очерк и описание с планом Павловска и картой окрестностей. — Санкт-Петербург.: Тип. насл. А.М. Менделевича, 1911. — 79 с.: 2 л. карт.

7. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Часть первая: А–З. — М.: Типография А. Семена, 1863. — 627 с.

8. *Дмитриев Ю.А.* Михаил Лентовский. — Москва: Искусство, 1978. — 303 с.: 16 ил.

9. *Кириченко Е.И.* Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (к вопросу о двух фазах развития эклектики). Архитектурное наследие. Выпуск 36. Русская архитектура / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства; под редакцией Н.Ф. Гуляницкого. — Москва: Стройиздат, 1988. — 255 с.: ил. — С. 130–143.

10. «Озерки» в Шувалове // Листок Архитектурного журнала Зодчий. — 1877. — № 29. — С. 159–160.

11. *Рябова С.А.* Увеселительные сады в социокультурном пространстве городов России в конце XIX — начале XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Москва: МГУ, 2016. — 266 с.

12. Сад «Аркадия» близ С.-Петербурга // Всемирная иллюстрация. — 1884. — № 809. — С. 45–46.

13. Чертежи. Летний театр в г. Павловске Н. Л. Бенуа // Зодчий. — 1878. — № 3. — Листы 18–22.

14. *Юдина-Надеждина М.К.* Русский стиль в театральной деревянной архитектуре второй половины XIX века. «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова» / Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова. — 2023. — № 2. — Часть 1. — С. 61–75.